

УДК 81'374.2

Статья

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ¹

Ирина Алексеевна Кюршунова

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;
доцент кафедры русского языка Филологического факультета,
кандидат филологических наук

<http://www.petrsu.ru/Chairs/RusLang/kyrshunova.html>

Аннотация. Статья посвящена прикладным вопросам составления ономастиконов по материалам региональной деловой письменности — разработке особенностей словарной статьи ономастикона, ее составных частей, комплекса необходимой информации: включения в словарную статью статистических данных, локализации антропонима (“привязка” к местности), времени его фиксации в документах разных жанров, социальных характеристик именуемого. Как следствие, на базе составленных именников возможно решать различные проблемы исторической антропонимии: сопоставление именников разных регионов для выявления отличительных или универсальных тенденций в формировании ономастиконов, выявление динамики именника, особенностей именования лиц в документах разных жанров, исследование социального расслоения именника и т. д. Ономастиконы могут служить основой составления генеалогий. Безгранично их использование для различных целей исторической лексикологии и прочих парадигм гуманитарного знания.

Ключевые слова: ономастикон; словарная статья; антропонимическая единица; антропонимное употребление

¹ Исследование выполняется в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

Отечественная ономастика имеет давнюю лексикографическую историю, связанную с такими именами, как М. Я. Морошкин, Н. М. Тупиков, чьи ономастиконы до настоящего времени являются самыми значительными по представленной в них фактологической базе именниками [26; 51]². Поражает объем материала, включенного в эти труды [432]³, и охваченная для описания территории, особенно в именослове М. Морошкина, где помимо русских источников использованы болгарские, сербские, польские, чешские, лужицкие письменные документы донационального периода.

Эстафета была подхвачена известным историком XX столетия С. Б. Веселовским, подготовившим «Ономастикон», в котором отмечены древнерусские личные имена, прозвища и фамилии, зафиксированные в памятниках письменности различных эпох Руси и Русского государства [8]. «Ономастикон» сохраняет свою актуальность, исследователи по истории имен и генеалогии родов обращаются к нему (и некоторым другим работам С. Б. Веселовского [6; 7; 9]⁴), как особо емкому справочному пособию по составу имен собственных, извлеченных из письменных источников. В. М. Бугановым отмечается, что «по сравнению с книгой Тупикова он [ономастикон — И. К.] содержит много нового материала о личных именах, прозвищах и фамилиях в Древней Руси» [4]. Особо ценна информация о социальном статусе именуемых лиц, включенных в «Ономастикон», — это князья, бояре, дворяне, крестьяне, посадские люди, ремесленники, воины, торговцы. Эти сведения могут позволить нынешним исследователям установить связь имени человека и его социального положения в обществе. Некоторые недостатки «Ономастикона», на которые указывают специалисты, а именно: отсутствие научно-справочного аппарата и неполный учет источников; большая часть списка (примерно две трети) отведена личному составу корпуса служилых людей и весьма относительна полнота состава русского дворянства; отсутствие первой даты упоминания имени в памятниках письменности; побочное место для прозвищ и т. д. [3], — вероятно, объясняются тем, что «Ономастикон» создавался ученым как пособие для собственной работы, а не для печати [45].

Дальнейшая история антропонимической лексикографии связана с появлением разнообразных словарей и справочников, описывающих по преимуществу две антропонимические группы — личные имена и фамилии [34; 46; 48; 13; 31; 52; 53 и др.]; только в последнее время исследователи обратились к систематизации современных прозвищ [5; 12; 30 и др.].

Работы, подобные описанным выше, появляются много позже, уже в наше время. Наиболее удачный эксперимент по созданию свода антропонимов, зафиксированных в памятниках письменности XV—XVIII вв. от Прикамья до Западной Сибири, принадлежит А. Г. Мосину, издавшему «Уральский исторический ономастикон» [27], который уже получил заслуженное одобрение и признание ведущих историков языка и ономастов (см. например, рецензию Е. Н. Поляковой [35]).

² Отметим, что у исследователей появился более широкий доступ к данным трудам. Так, словарь Н. М. Тупикова дважды переиздан: в 2004 г. в издательстве «Русский путь», вступ. статья и подготовка текста В. М. Воробьева и в 2005 г. в издательстве «Языки славянских культур», подготовка издания, написание предисловия Ф. Б. Успенского, а также включение ряда ценных приложений. Оба ономастикона доступны для работы на сайтах <http://www.bolesmir.ru/>; <http://www.lawlibrari.ru/>.

³ А. И. Соболевский в Предисловии к Словарю Н. М. Тупикова отмечает, что автор, получивший за рукопись Ломоносовскую премию Императорской Академии Наук, не успел довести труд до желанного конца, но «задачу освещения и значения русских нехристианских личных собственных имен он разрешил».

⁴ В этих работах содержатся сведения об именованиях лиц различных сословий, отмечено, что С. Б. Веселовский «крупнейший знаток родословной знати и служилых людей Московского государства» [21: 22]. Все названные работы, включая «Ономастикон» опубликованы после смерти С. Б. Веселовского (1952).

Однако следует признать, что подобного рода работ явно недостаточно. Антропонимическая лексикография, связанная с необходимостью наиболее полного описания именований человека ушедших эпох, — одно из белых пятен современной лексикографии. Именно поэтому проблемы исторической антропонимической лексикографии являются темой данной статьи.

Думается, что в настоящее время именно ономастиконы (а не словари, дающие интерпретацию внутренней формы именования), продолжающие традиции, заложенные в работах М. Я. Морошкина, Н. М. Тупикова, становятся особенно актуальными для исторической ономастики, лексикологии и лексикографии. Они имеют интердисциплинарный характер и могут являться основой для изучения не только языка, но и истории, культуры, верований и т. п.⁵

Прежде всего, ономастикон является сводом различных реальных (или, по терминологии С. Н. Смольникова, актуальных, воплощенных [40]) именований человека, свидетельством чему служит фиксация в памятниках деловой письменности применительно к реально жившим несколько столетий назад лицам.

Однако, несмотря на некоторый возросший интерес к различным проблемам исторической антропонимии и как следствие появление ряда диссертационных работ [1; 14; 15; 16; 18; 19; 23; 24; 28; 29; 33; 38; 40; 44; 49], не всегда авторы исследований считают нужным составлять списки собранных именований или вообще списки анализируемых в работе имен собственных⁶; не всегда представлена статистика описываемого материала. При этом в тексте авто-реферата или даже самой диссертации часто приводятся процентные соотношения по разным группам антропонимных единиц, но неясно, от какого числа исследуемых именований проводились эти подсчеты. Более того, в приведенных статистических данных не разграничиваются такие понятия, как *антропонимная единица* и *употребление антропонима*. Так, имя **Иван** — это для ономастикона одна антропонимная единица, а фиксироваться она может неоднократно и в применении к одному лицу и к разным носителям этого имени, это ее антропонимное употребление.

На сегодняшний день нет представления о полном списке антропонимов, хотя о важности такой работы заявлялось неоднократно⁷. Такие работы позволяют выявить частотность именований, а их издание позволяет увидеть динамику именника определенной территории в определенное историческое время, выявить общие и специфические особенности в развитии ономастикона любого региона, изучение именований с отапеллятивными диалектными основами позволяет более точно ответить на ряд различных вопросов теоретической и прикладной ономастики, исторической лексикологии и других разделов и парадигм гуманитарной науки и т. д.

⁵ Еще одной формой представления ономастиконов может быть электронная база данных по антропонимии России. В настоящее время эта форма развивается на примере топонимии и имеются некоторые успешные наработки, выполненные под руководством Г. М. Керта, И. И. Муллонен, А. К. Матвеева, М. В. Горбаневского. Успешной следует признать и работу, проводимую в ономастическом центре Уральского университета, по составлению баз данных по современным прозвищам. Думается, что в нынешней ситуации при условии создания необходимой правовой основы по использованию компьютерных ресурсов обращение к базам данных можно признать самой удобной формой хранения ономастической информации, где возможен учет многоплановой информации, о которой речь идет в данной статье.

⁶ Исключения редки, см. например вышедшее небольшим тиражом приложение к диссертации В. Е. Татаркина [50].

⁷ О необходимости создания полного списка антропонимов России неоднократно говорилось на ономастических конференциях разного уровня.

Так, по имеющимся у автора статьи материалам по защищившимся в настоящий момент диссертациям в памятниках письменности XIV—XVIII вв. Руси собрано (правда, без разграничения на антропонимные единицы и антропонимные употребления) более 300000 именований. Среди представленных в текстах авторефератов отметим такие именования, которые не встречались в ономастиконах, ставших классикой: ср. *Ошомок, Розмолода, Коплюгуз, Пазила, Ладило, Алажма, Бабяколец, Бетил, Бирлюгин, Незнаха, Гогун, Девегяр, Кутеня, Муксун, Подгара, Сибробогатой, Дрокованко, Рукомах, Гроботес, Поблагуй, Недочеха, Журухов, Ковыришин, Курдинок, Поваляй, Сурядной, Сухошубов* и т. д. (примеры взяты из работ Т. В. Бахваловой [2: 19], Е. Н. Ивановой [18: 7, 8], А. Ю. Коваленко [19: 7], И. А. Кюршуновой [22: 17, 21, 47, 48], Н. В. Медведевой [24: 11], Е. Н. Поляковой [36: 19], С. Н. Смольникова [39: 7, 9; 41, 14], В. Е. Татаркина [49: 44, 51, 68, 83, 101].

Все перечисленные имена извлечены из местных документов XIV—XVII вв., как видим, большая часть антропонимов имеет региональный характер основ. Именно поэтому приоритет должен быть отдан созданию и главное — изданию региональных ономастиконов, поскольку в данном случае выполняется одна из основных задач исторической ономастики — **создание наиболее полного словаря имен собственных**. Именно такие работы помогут сформировать фактологическую базу русской исторической антропонимики, будут способствовать углублению теоретических положений данной науки, поставят русскую (славянскую) ономастическую лексикографию на надлежащую высоту.

При составлении ономастикона лексикограф должен решать целый ряд прикладных вопросов, безусловно, опираясь на имеющийся опытов предшественников.

Остановимся на некоторых из них, используя ономастические материалы, извлеченные из памятников письменности Карелии.

1. *Способ представления материала в ономастиконе.* На сегодняшний день известна одна из наиболее универсальных форм именников — свод имен собственных в текстовом режиме с алфавитной подачей материала.

Имеется еще один способ представления имен собственных — это сопоставительные таблицы. Впервые возможность их использования была представлена М. В. Витовым для историко-географического описания поселений Заонежья и Беломорья XVI—XVIII вв. [10; 11].

Сопоставительные таблицы, когда какой-либо регион описывается в документах (даже разных по жанру) неоднократно, вполне допустимы и в антропонимионах, поскольку позволяют решить ряд не только ономастических, но и исторических, лингвистических вопросов.

Например, Кексгольмский лен неоднократно описывался в конце XVI в. (1590 г.) и в первой половине XVII века — в 1618 г., 1631 г., 1637 г., в связи с переходом этой территории от России к Швеции. Приведем небольшой отрывок подобного сопоставительного ономастикона-таблицы, составленного автором статьи по материалам Угонемского погоста. В таблице в алфавитном порядке по первому компоненту — личному имени — представлены имена тех жителей погоста, которые отмечены во всех переписных документах указанных годов.

1637 г.		1631 г.	1618 г.
	русская часть	шведская часть	
1	Васка Минин	Waska Minin	Waska Mijnin
	д. Угонема	Uguniemi	Vguniemi
2	Дмитрейко Максимов	Dimitrei Maximof	Dimitriko Maximof
	д. Ладва-сюря/	Ladua Syria	Ladua syriä
3	Ивашко Федоров	Iwaska Fedrof	Juantko Feodorof
	д. Мартынов Остров/	Martinan Saari	Martinansaari
4	Июдка Семенов	Iliuska Semenof	Jiutka Semenof
	д. Калатома	Kalatoma	Kalatoma
5	Карпушка Якимов	Carpuska Jakimof	Carpuska Jachimof
	д. Иозеро	I Järwi	Iiärfui
6	Миронко Ондреев	Miranko Andrjef	Miroska Ondreof
	д. Тотки Наволок/	Tåttkan Nemi	Tåtkiniemi
7	Михалко Романов	Michajllka Romanof	Michaelka Råmanof
			Michaiko Romanoff
			I Harkoian mäki
	д. Нивкола	Niukala	Niukala
8	Оксентийко Парфиев	Opsantiko Parfijof	Oxentiko Parfifof
	д. Боранова Гора	Åynan Wara	Oinan waara
9	Петрушка Пеккиев	Petruska Pickoief	<i>Запись о данном лице отсутствует</i>
	д. Менжуунвара	Mänsun Wara	
10	Сенка Назарьев	Zenca Nazarief	Sentka Nazariof
	д. Угонема	Uguniemi	Vguniemi
11	Степанко Иванов	Stepanko Ivanof	Stepanko Juanof
	д. Угонема/	Uguniemi	Vguniemi
12	Сысойко Борисов	Sissojko Borissof	Sisoiko Borisof
	д. Иозеро	I Järwi	Iiärfui
13	Терешка Михайлов	Teränska Michajlof	Tereska Michaelof
	д. Ладва-сюря	Ladua Syria	Ladua syriä
14	Федорко Еремеев	Fedårko Jeremijef	Fedotko Jeremiof
	д. Сигопоя	Sijka Pohia	Sikapohia lax
15	Фефилко Мелентиев	Fäfilka Melentief	Fefilka Melentieff
	А. Лешие Мегли	Lessie Migli	Metza Migli

Из 700 лиц, проживавших в данном погосте в переписные годы, только 15, как оказалось, являлись «старожилами». Однако выявление таких случаев является очень важным для решения ряда задач разного плана. Так, сопоставление этих именований (личных имен, патронимов) наглядно демонстрирует особенности их функционирования на протяжении определенного временного промежутка. Кроме того, двуязычная подача именований⁸ в 1637 г. — бесконечное поле для изучения специфики межъязыковой передачи имен собственных в письменных документах средневековой Руси. Как видим из примеров, пред-

⁸ Двуязычное описание состава населения также становится особой темой для размышления подачи материала в словарной статье.

ставленных в таблице, имеются особенности транслитерации таких русских звуков, как [о] через графемы «о», «å»; [е] через «ä», «å», «е»; [s] — «и»; [c] — «з», «ss», [ш] — «sk»; [х] — «ch», сочетание [кс] — «х» и т. д. Финальный формант патронимов на *-ов*, *-ев* в русской части документов 1637 г. передан последовательно без оглушения на конце, тогда как в шведских записях наблюдаем самые разные варианты. Кроме того, сопоставление дает огромную пищу для размышления по поводу модификаторов личных имен, их образования (что практически еще и не изучено в исторической антропонимии), закрепленности форм именования за одним лицом, функционирования антропонима в памятнике письменности и прочие темы, которые требуют осмыслиения и ономатологов, и историков.

2. Следующий момент, который касается специфики составления ономастикона, — *особенности структуры и объем словарной статьи*, включая *особенности подачи заголовочного слова*.

О заголовочном слове. Думается, что при подаче заголовочного слова должны оговариваться следующее:

- ﴿ Тексты памятников письменности не всегда дают возможность установить по имеющейся записи именования его начальную форму, так патроним типа *Белово сын*, предполагает следующие формы заглавий: *Белый* и *Белов* со знаком вопроса [*Белый ~ Белов (?)*].
- ﴿ Огромное количество модифицированных форм при отсутствии в тексте исходной формы, от которой могло возникнуть производное. Так, в документах фиксируется только антропоним *Бельшика*. Предполагаемая производящая форма *Бельши* отсутствует в документах. В заглавии словарной статьи она, вероятно, должна подаваться с обозначенной реконструкцией — **Бельши*. Кроме того, возможно в качестве заголовочного слова вообще оставить только корневую основу *Бел-*, поскольку образование *Бельши* (как впрочем по индивидуальной модели, по-видимому, и *Бельшика*) может восходить к различным производящим с данным корнем.
- ﴿ У исследователей имеются расхождения в подаче календарной формы личного имени: она представлена либо в церковном варианте (*Иоаннъ*), либо в мирской адаптированной форме (*Иван*), как в памятнике письменности.
- ﴿ Должны ли многочисленные модификаты от календарных имен входить в одну словарную статью или у каждого производного (в том числе и патронима) она должна быть своя? Например, от имени *Иван* отмечены в уже упомянутых Писцовой книге Водской пятины 1568 г. [62] следующие образования — *Иванко, Ивашико* (наиболее частотные) и *Иванча, Иванец*.
- ﴿ Как представить в ономастиконе и в заголовке местные фонетические особенности, отразившиеся в имени (типа *Антон/Онтон*)? и проч.

Теперь об особенностях структуры и объеме словарной статьи.

Представляется, что все фиксации имени собственного должны быть представлены в тексте словарной статьи. Однако в документах имеется определенное количество особо частотных именований. Так, только форма *Иванко* фиксируется в Писцовой книге Водской пятины 1568 г. [62] 268 раз (ср. все формы от *Иван* — 402). Такими же частотными в памятниках письменности Карелии XIV—XVII вв. (Водская пятина, Обонежье, Лопские погосты, Кексгольм) являются следующие календарные имена и модификаты от них, как: *Василий, Федор, Григорий, Семен, Яков* (более ста употреблений). К именам со стабильной активностью отнесем имена *Андрей, Михаил, Степан, Петр, Лев, Тимофей, Кузьма, Павел, Лукьян*,

Никита, Алексей, Савва, Сидор, Трофим, Гаврил (от 100 до 30 употреблений). Примерно такая же частотность свойственна и другим территориям Руси указанного временного промежутка. Среди некалендарных имен частотны такие, как Нечай (Нечаец, Нечайко), Третьяк (Третьячко, Тренка)⁹, Истома (Истомка), Первой (Первуши, Первушика, Первыши), Первышка, Поздей (Поздейко, Поздеец), Поздняк (Позднячко), Меньшой (Меньшик, Меньшичко, Меньшак), Ждан (Жданко, Жданец), Ушак (Ушачко), Вешняк (Вешнячко), Ляпун, Приходец, Томил (Томил, Томилко), Малой (Малко, Мальга, Малейко, Малюк, Малютка), Невзор (Невзорко).

Отмечая все антропонимные употребления подобных имен в ономастиконе, мы необоснованно увеличим его объем. Может получится словарь лиц по имени Иван или Третьяк, которые жили в определенном регионе в определенную историческую эпоху. Однако как учитывать и как представить частотность именования в ономастиконе? Возможно ли в данном случае приведение обобщающей статистики в словарной статье? Например: ИВАН — 30 употреблений (Иванец — 6, Иванко — 268, Иванча — 10, Иванько — 2, Ивашико — 23; Иванов — 244): а далее несколько примеров подтверждающих функционирование данных имен в тексте документа, а также информация о географии распространения имени, датировках.

Кроме того, обязательными при составлении словарной статьи в ономастиконе должны быть следующие компоненты:

- ❖ указание на статус именуемого (если он представлен в документе): крестьянин, земец, торговый человек, ремесленник и т. д.;
- ❖ наиболее точная фиксации имени собственного;
- ❖ жанр памятника;
- ❖ дата регистрации имени собственного в документе.

Без этих компонентов представленные в ономастиконах имена могут иметь статус гипотетически возможных.

Поясним значимость каждого компонента информации, включаемой вместе с именованием.

→ *Статус именуемого.* Данная информация позволит уточнить вопросы о времени и особенностях функционирования календарных и некалендарных имен у лиц разного сословия. Так, согласно исследованиям антропонимистов [14; 17; 20; 24; 25; 41], до XVII в. в использовании календарных имен не было социальной дифференциации, хотя, например, в Вологодских документах XVI—XVII вв. наиболее редкие календарные имена отмечены у священнослужителей, а у представителей поместного дворянства выбор имен представлен достаточно разнообразно, что и отличает их именник от крестьянского, где наблюдается тезоименность [20]. Однако в данном случае не до конца проведены наблюдения об особенностях использовании модифицированных форм календарных имен у лиц разных сословий.

Добавим также, что календарный именник в первую очередь устанавливался прежде всего в верхних слоях древнерусского общества, прослежено и влияние именника, принятого у лиц высшего сословия, на выбор и популярность определенных имен у крестьянства [20]. Однако до XVII в. известны некоторые князья, бояре, помещики, дворяне под некалендарными именами и прозвищами, которые впоследствии стали именованием целых родов. Ср. с данными, приведенными у С. Б. Веселовского: *кн. Иван Юрьевич Баранья Голова Прон-*

⁹ В «Уральском ономастиконе» А. Г. Мосина несколько страниц занято только представлением лиц с именем Третьяк.

ский, середина XVI в.; кн. Иван Александрович *Барбаша Суздальский*, конец XV в., Данило Васильевич *Башмак Вельяминов*, 1447 г.; от него — *Башмаковы*; Александр Федорович *Беззубец Кошкин, боярин*, первая половина XV в.; его сыновья — Беззубцевы *Боболь, Епанечка, Лепешка, Сова, Хруль, Шеремет; Безчастный* Василисов, *помещик*, 1608 г., Нижний Новгород; кн. Иван Иванович *Бородатый Дурак Засекин*, конец XV в.; Епифаний Богданович *Бова Скрипицын, сын боярского патриарха*, 1601 г.; Иван Тимофеевич *Боров-Щелепин*, *дьяк* вел. кн. Василия III, 1510 г., от него — *Боровлевы-Щелепины* [8: 24, 30, 32, 33, 42, 46] и т. п.

Интересно, что и среди церковнослужителей достаточно часто использовались некалендарные имена, что представлено, например, в текстах памятников Карелии XVII в.: *Баженя* Матфеев, *дьячок* (челобитная, 1646 г. [58]), *Воин (Воинка)* Булычов, *дьяк* (1672 г., там же), *Второй Поздеев, дьяк* (грамота, 1602 г., там же), *Докучайко* Григорьев сын Игумнов, *дьячок* (дело, 1663, там же), *Дружинка* Герасимов, юштозерский *дьячок* (челобитная, 1659 г., там же), *Ждан* Прокопьев, *поп* (отписка, 1690 г., там же) и т. д.

→ *География бытования имени собственного.* Данная информация представляется необходиомой для выяснения ареала распространения слов в прошлом. В данном случае имена собственные могут служить косвенным доказательством бытования слова в том или ином регионе. В первую очередь это касается многочисленных экспрессивных названий лиц, которые в качестве апеллятивов практически не отмечены в документах прошлых эпох.

Так, современное диалектное слово *бобыня* ‘надутый, гордый, чванливый, спесивый человек’ фиксируется в тульских, владимирских говорах [65: 3, 40], однако оно могло быть известно в средневековье и на других территориях, подтверждением чему служат антропонимы. Представим фиксацию прозвища и фамильного прозвания в документах донационального периода, согласно которым прозвище *Бобыня* известно с 1472 г. в *Москве* — Григорий *Бобыня*, московский боярин [51: 106]; в 1501 г. в документах *Галичского уезда* записан Иван Семенов сын *Бобынин*; в 1519 г. прозвище встречается в документах *Рязани* [56: 269], в 1545 г. в *Новгороде* жил крестьянин *Бобыня* (8: 42), в документах *Карелии* отмечены Якуня Иванов сын *Бобынина* (купчая, 1532, [55]) и Василий *Бобынин*, пог. *Олонецкий* (отписка, 1674 [58]), в *Орле* в 1594—95 гг. находим помещика с именем *Бобынин Захар Терентьев* [50: 13] и в 1677 г. фамилия *Бобынин* зафиксирована в *пермских* документах [37: 52]. Как видим, антропонимы свидетельствуют, что у апеллятива *бобыня* могла быть достаточно широкая география (даже если предположить возможный факт заимствования самого именования в ономастическую систему прошлого).

Добавим, что можно сделать ряд уточнений о географии бытования слова и для названий лиц, не имеющих коннотативной окраски. Так, название деревни *Щанниковская* [63] восходит к фамильному прозванию *Щанников*, далее к прозвищу *Щанник* и названию лица по роду деятельности *щанник*, которое можно поставить в ряд вариантов, зафиксированных в документах Спасо-Прилуцкого монастыря: *тищаник, дицаник, тицаник, чанник, шанник* ‘бочар, работник, изготавливающий бочки’ [47; 54]. Существование посессивного ойконима в письменных источниках Карелии расширяет географию бытования лексемы *щанник* до погоста Никольского на Пудоге, выводя его за пределы Белозерья.

→ *Жанр памятника.* Известно, что деловая письменность изучаемого нами старорусского периода дифференцировалась по жанрам: *официально-деловая письменность*, которая представлена переписными, дозорными, кабальными, поземельными и т. д. книгами, где записи производились специально обученными лицами — писцами, и *частно-деловая письменность*, когда разного рода грамоты составлялись самими жителями различных регионов или их доверенными лицами. С. Н. Смольниковым в данном случае замечена зави-

симость в представлении лица от типа памятника: разница касается и структуры именования в целом в документах разных жанров, и использования в них диминутивно-квалитативных форм, и особенностей функционирования разных групп антропонимов в тексте источника. Например, в документах, описывающих территорию Карелии, наблюдается установленная подчиненность представления человека от жанра памятника: в официально-деловой письменности прослеживаются двухкомпонентные именования (их большинство), тогда как в частно-деловой им могут соответствовать трехкомпонентные и более развернутые модели именования лица (см. некоторые примеры в таблице 2).

Таблица 2

Официально-деловые документы	Частно-деловые документы
Никонко Бобоша да брат его Поздяк, крестьянин, пог. Выгозерский, 1563 г., [63]	Никон Офремов Бобоша, 1553 г., память, Сумская вол., [55]
Васька Козлов, крестьянин, пог. Панозерский, 1597 г. [57]	Василий Григорьев сын Козел, мировая, 1556/57 гг., [55]
Степанко Кулемин, пог. Выгозерский, 1563 г., [63]	Степан Иванов сын Кулемин, Спасский пог., Выгозеро, отпись, 1567/68 гг., [55]
Гриша Сухонос, крестьянин, пог. Выгозерский, 1563 г., [63]	Гриша Офонасов сын Сухонос, Вирма, Выгозерский пог., отводная, 1556 г., Гейман
Филка Тинда, крестьянин, пог. Выгозерский, 1563 г., [63]	Филип Степанов сын Тинда, крестьянин, Сумская вол., 1569 г., отпись, [55]
Васюк Хлупоног, крестьянин, пог. Выгозерский, 1563 г., [63]	Василий Иванов сын Хлупоног, Нюхча, отпись, 1568 г., [55]
Иванка Матвеев холщевник, пог. Панозерский, 1597 г. [57]	староста Иван Матфеев сын Холщевник, Шуерецкая вол., мировая, 1556/57 гг., [55]

Дата регистрации имени в документах. Учитывая вторичность именования по отношению к нарицательной лексике, этот компонент словарной статьи ономастикона поможет уточнить время бытования (как самого раннего, так и самого позднего) апеллятива в языке прошлых эпох. В первую очередь это касается экспрессивных названий лица, которые в качестве апеллятивов практически не зафиксированы в деловых документах. Так, в русском языке с 1673 г. фиксируется нарицательное *горюнъ* — это ‘человек, постоянно испытывающий горе, всевозможные беды; неудачник’: «И я ему говориль сопротивъ, чтобъ онъ паки приступиль ко Христу. И онъ говоритъ: нельзя, Никонъ опуталь меня... Я, заплакавъ, благословилъ ево *горюна*» [66: 4, 99]. Данные ономастики позволяют отодвинуть временную границу появления слова в языке до первой четверти XVI в.: *Горюн Шемякин, княжеский межевщик, 1524, Московский у.* [8: 86].

3. Объем ономастикона в целом. Безусловно, у каждого исследователя будет вырисовываться свой взгляд на составление ономастикона и каждый его будет видеть по-своему. Это может быть ономастикон, составленный по документам одного региона, одного временного периода, одного памятника письменности, при этом в такие ономастиконы могут быть включены все собранные в документах определенного времени какого-либо региона имена, или какая-то определенная группа именований, например, только календарные имена, или только прозвища, модификаты от календарных имен и т. д., т. е. ономастикон может соотноситься с определенными целями исследования.

Предпочтение ономастикону должно быть отдано еще и потому, что в ономастиконе отсутствует интерпретация внутренней формы именования, а, следовательно, по составу представленных в нем антропонимических единиц он значительно будет превосходить любой словарь имен собственных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для ономастики важно то, что ономастиконы — идеальное средство систематизации именинника, они помогают регистрировать очень большой фактический материал (особенно региональный), не известный ранее антропонимистам. В ономастиконы должны быть включены разнообразные сведения (прежде всего экстралингвистического характера) — статистические данные, локализация антропонима («привязка» к местности), время фиксации в документах разных жанров, социальные характеристики именуемого. Эти показатели — статистические, географические, временные, жанровые, социальные — могут служить основой для сопоставления именников разных регионов, что помогает увидеть отличительные и универсальные тенденции в формировании ономастикона, проследить динамику именника, выявить особенности именования лиц в документах разных жанров, исследовать социальное расслоение именника и т. д.

Образцы словарных статей к ономастикону, составленному по материалам памятников письменности Карелии XV—XVII вв.:

Абакунко

Дер. Логовичи словет же на озерки: ... в ней Абакунко Степанов..., пог. Пиркиничской [63: 78].

Абрайко

Абрайко Миккилиев (Abramko Miklief), д. Иозеро, пог. Угонемский [64: 565/166].

Abraham

Abraham Terentheis, Hippoila, Suistamo Pogost [59: 378]; Abraham Wasiliof, Sordowolski Pogost [59: 324].

Abram

Abram Achpoieffz, Anikieff Nawolok, Uguniemi Pogost [59: 337]; Abram Andrenpoika, Koitzanlax Wolost, Jougis Pogost [59: 313]; Abram Pedrinofz, Terfwa iärfwi, Kiriansk Bohåraditzk pogost [59: 312]; Abram Silainen, Carmala, Sordowolski Pogost [59: 332]; Abram Wlfwakof, Terfwa iärfwi, Kiriansk Bohåraditzk pogost [59: 312].

Abramko

Abramko Labloff, Råckola, Kitäga Pogost [59: 339]; Abramko Mikifaroff, Calatome, Uguniemi Pogost [59: 337]; Abramko Stepanof, Tarfwo Iärfwi (Tervajarvi), Kurcki Jocki Pogost [60: 421]; Abramko Wasilieffsin, Neliäkäin, Kalama Kylä, Kitäga Pogost [59: 340].

Авдокимко

Тяглые люди живут в подсуседниках, а дворов своих после немецкие войны не поставили:... Авдокимко Офонасьев, пог. Панозерский [57: 217].

Аверкей

Деревня Аврамовская Иванова: Аверкей Иванов, пог. Оштинский [61: 313].

Аверкейко

Да на погосте ж и в волостке ... даны на лготу пустые луки Семчоозерского же погоста крестьяном и беспашенным бобылем... Аверкейку Родионову след Иванка Тимофеева, крестьянин, пог. Семчезерский [57: 221].

Аверкиев

Деревня Ортемовская, что был починок старой на Гусине озерке, а в ней крестьян: ... в ней Якушко **Аверкиев**, пог. Пудожский [61: 236]; дер. Исаковская на реке на Ояти, а в ней: Федко **Аверкиев** да брат ево Омелка, пог. Веницкий, там же, 334.

Аверкиевская

Деревня Аверкиевская на Шимоозере: Нестерко **Оверкиев**, пог. Оштинский [61: 309].

Авис (Лопухин) — *писец, несколько раз в погостах Водской пятины*

Да за Василем же за Ивановым сыном Турубарова в помесье починки по отделной ноугородских писцов половины Вотцкие пятины Юрья Дмитреева с товарыщи 76-го году, а стали после приправочного письма **Ависа** Лопухина, пог. Городенский [62: 82, 83, 86, 99, 107] пог. Ровдужский, там же, 169.

Аврамей

Да на Шимо ж Озере церковь Велики Егорей; у церкви: в ней поп **Аврамей** да сын его Ивашко, пог. Оштинский [63: 29].

Аврамко

Дер. на Видени: ... в ней **Аврамко** Васильев, пог. Шуереций [63: 114]; дер. в Кондопоге же: ... в ней **Аврамко** Гаврилов да зять его Никонко Прибыток, пог. Шуереций, там же, 119; дер. на Лижмо-озери на Рахко-острове: ... в ней **Аврамко** Оксентьев, пог. Кижский, там же, 128; дер. вопчая ж с Лукою была с Федоровым на усть Лижмы реке на Микифоровских...: ... в ней **Аврамко** Ондронов, пог. Кижский, там же, 129; дер. на Путке ж в Заречье: ... в ней **Аврамко** Давыдов да Дениско Огафанов, пог. Шуньгский, там же, 151; дер. на Пяз-озере словет Петровская: ... **Аврамко** Зеновьев, пог. Оштинский, там же, 223; деревня Петрова на горе: ... **Аврамко** Семенов, пог. Оштинский [61: 312]; Волостка Янгозеро, а в ней крестьян: ... **Аврамко** Семенов, пог. Селецкий [57: 193].

Аврамков

Поч. на Гом же ручью Аврамков пуст, пог. Вытегорский [63: 210]; Дер. на Кресно-горе **Аврамков** след Левонова Ношина, пог. Андомский, там же, 196 (ср. пустошь, что была деревня **Аврамков** След на Красной горе, пог. Андомский [61: 257]); Дер. на Тут-озери Водечное Павликово да Максимково да **Аврамково** да Давыдково сиденье, пог. Выгозерский, там же, 155.

Аврамковская

Дер. на Шим-озере словет **Аврамовская**, пог. Оштинский [63: 223].

Аврамов

Анбар из Шунге Якимка **Аврамова**, молодого человека, пог. Толвуйский [63: 147]; дер. за рекою же словет Гавкова: в Микитка **Аврамов**, пог. Челмужский, там же, 166; поч. на Чуне ручью, а жилца в нем, ни пашни, ни закосу не писано...а ныне по новому письму Ондрея Лихачева да подъячево Ляпуна Добрынина том починке: в нем Терех **Аврамов**, пог. Вытегорский, там же, 206; деревня Филиповская: в ней Богданка **Аврамов**, пог. Пиркинический [61: 81]; дер.на Рахку острове на Лижме ж озере, а в ней крестьян: ... в ней Спирко **Аврамов**, пог. Кижский, там же, 159; в Воскресенском же погосте в Важенех за земцом за Сенкою за Ивановым сыном **Аврамова** царевы великого князя деревни Ларивоновские Панкратова да Офремовские Ондреева Мишнева, пог. Важенский [63: 100, 101, 102]; дер. на Форушки на горе словет Зенковская Зенков след да Власка **Аврамова**, пог. Андомский, там же, 193.

Аврамовская

Дер. на Пяз-озере у часовни словет **Аврамовская**, пог. Оштинский [63: 223]; дер. Аврамовская на Шимоозере, пог. Оштинский, [61: 310]; дер. **Аврамовская** Иванова: Аверкей Иванов, пог. Оштинский, там же, 313.

Аврамьев

Дер. в Няпе же: в ней **Якимко Аврамьев** Ироев, пог. Шуньгский [63: 150].

Авриевы

Дер. на Легть-наволоке на Логмо-озери: ... в ней Михалка да Яшко Михайловы **Авриевы**, пог. Шуерецкий [63: 117].

Авруев

Деревня Онаньинская Струйкова в губе...: ... в ней Микитка **Авруев** да Микитка Федоров, пог. Челмужский [61: 207].

Агапит

Дер. на горе: в ней Егорьевской поп от выставки **Агапит**, пог. Важенский [63: 87].

Агапитко

Дер. Сидоровская: ... в ней **Агапитко** Микулин, пог. Остречинский [63: 103]; дер. на Шокше реке Норчинская: в ней **Агапитко** Григорьев [см. АГАПИТОВ], пог. Остречинский, там же, 110; а ныне по новому писму те стары ловли отданы на оброк того же погоста Кижского крестьянам всех бояршин ... да **Агапитку** Тимофееву, пог. Кижский, там же, 1563, 135; дер. Малафеевская на усть Суны реке, а в ней крестьян: ... в ней **Агапитко** Фалилеев, Кижский [61: 159].

Агапитов

Дер.на Пудосской же горе словет Никоновская: в Иванко **Агапитов** Рагозка, пог. Челмужский, 1563, 167; дер. Григорьевская на усть ж Суны реке, а в ней крестьян: ...Степанко **Агапитов** [см. АГАПИТКО], пог. Кижский [61: 159].

Агапьев

Волостка Святнаволок на озере на Палье, а в ней крестьян:... Кондрашко **Агапьев**, пог. Семчезерский [57: 226].

Агафоник

... за приписью дьяка Дмитрия Алябьева подьячей Григорей Кобелев, взяв с собою ... Лопских погостов попов и старост, и целовальников, и волостных лутчих людей: Никольского погоста Шуйского попа **Агафоника** Павлова [57: 189]; *он же* — К сим дозорным книгам Никольского погоста Шуйского поп **Агафоник** Павлов руку приложил, пог. Линдозерский, там же, 233.

Агафонко

Дер. на Кин же реке поставлена после писма: в ней **Агафонко** Фаустов, пог. Оштинский [63: 36]; Пустошь на том же на Гарнаволоке **Агафонка** Онкудинов, пог. Олонецкий [61: 44]; дер. Онаньинская Струйкова в губе: ... в ней **Агафонко** Иванов да Микулка Коуров, пог. Челмужский, там же, 207; да на погосте же тяглых крестьян:... **Агафонко** Федоров [см. АГАФОНОВ], пог. Панозерский [57: 213]; **Агафонка** Радаев (Ågdafrönko Condratief), бобыль, д. Курикина, пог. Пялгозерский, 673/ 302.

Агафонов

Деревня в том же наволоке Иванка Иванова, а в ней Васко **Агафонов**, пог. Олонецкий [61: 45]; да в Шуерецкой же волости пустые луки и варничные, и мельничные места: ... место Фетыки **Агафонова** [см. АГАФОНКО], пог. Панозерский [57: 219]

Агафья

Дер. на Вегоруксе Большой Двор, а в ней крестьян: ... в ней вдова **Агафья** Архипова, пог. Кижский [61: 155].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьева О. Е.* Имена собственные в деловых документах Поонежья в XVI—XVII вв.: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2010. 22 с.
2. *Бахвалова Т. В.* К изучению истории развития личных имён в Белозерье (на материале памятников письменности XV—XVII вв.): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1972, 22 с.
3. *Бочков В. Н.* Рец. на С. Б. Веселовский. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Изд-во «Наука», 1974. 382 с. // Вопросы истории. 1975 г. № 10. С. 158—161.
4. *Буганов В. И.* Предисловие // Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. С. 3—8.
5. *Вальтер Х., Мокиенко В. М.* Большой словарь русских прозвищ. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 704 с.;
6. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. 608 с.
7. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 583 с.;
8. *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974. 382 с.
9. *Веселовский С. Б.* Род А. С. Пушкина в истории. М., 1990. 335 с.
10. *Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII веков (из истории сельских поселений). М., 1962. 290 с.
11. *Витов М. В., Власова И. В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI—XVIII вв. М., 1974. 191 с.
12. *Воронцова Ю. Б.* Словарь коллективных прозвищ. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. — 448 с.
13. *Ганжина И. М.* Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель, 2001. 672 с.
14. *Ганжина И. М.* Тверская антропонимия XVI в. в социально-историческом и лингвистическом аспекте (на материале тверских писцовых книг): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1992. 20 с.
15. *Дьякова Н. С.* Изменения в системе именований жителей г. Устюжны Железнопольской в XVI—XVII вв. (по материалам сотных 1567, 1597 и 1626 гг.): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2007. 23 с.
16. *Єфименко І. В.* Українські прізвищеві назви XVI ст.: Автореферат дис. ... канд. філол. наук. Київ, 2001. 15 с.;
17. *Зинин С. И.* Русская антропонимия XVII—XVII вв. (на материале переписных книг городов России): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1969. 23 с.
18. *Иванова Е. Н.* Имена собственные в монастырской деловой письменности Белозерья конца XIV—XV вв.: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2006. 22 с.
19. *Коваленко А. Ю.* Имена собственные в псковской деловой письменности (на материале «Подлинной писцовой книги города Пскова и его окрестностей» (1585—87 гг.): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 16 с.

20. Комлева Н. В. Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI–XVII веков: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2004. 22 с.
21. Kochin G. E. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. М.-Л., 1965. 469 с.
22. Кюришунова И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб: «Дмитрий Буланин» 2010. 672 с.
23. Кюришунова И. А. Славянская антропонимия Карелии XV–XVII веков в связи с реконструкцией лексики донационального периода: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1994. 20 с.
24. Медведева Н. В. Антропонимия Прикамья первой половины XVII века в динамическом аспекте (на материале переписных документов по вотчинам Строгановых): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1999. 20 с.
25. Мирославская А. Н. О древнерусских именах, прозвищах и прозваниях // Перспективы развития славянской ономастики. Отв. ред. А. В. Суперанская. М.: Наука, 1980. С. 202–213.
26. Морошкин М. Славянскій именословъ, или Собрание славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ. СПб: Тип. Втораго Отд. собств. е.и.в. канцеляріи, 1867. 325 с.
27. Мосин А. Г. Уральский исторический ономастикон. Екатеринбург: Изд-во «ЕКАТЕРИНБУРГ», 2001. 516 с.
28. Мосин А. Г. Исторические корни уральских фамилий: опыт историко-антропонимического исследования: Автореферат дис. ... докт. истор. наук. Екатеринбург, 2002. 48 с.
29. Наумова О. В. Антропонимическая система Тамбовской области: На материале деловой письменности XVIII–XIX вв.: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2004. 20 с.
30. Неврова Т. И. Региональный словарь лично-индивидуальных прозвищ Верховского района Орловской области / Науч. ред. Т. В. Бахвалова. Орел: ОГУ, Полигр. фирма «Картуш», 2007. 96 с.
31. Никонов В. А. Словарь русских фамилий. / Сост. Е. Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
32. Окунева Л. В. Антропонимия как источник изучения региональной языковой картины мира (на материале архангельских памятников деловой письменности): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2010. 22 с.
33. Пахомова С. Н. Русские составные личные именования донационального периода: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1984. — 18 с.
34. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. 6-е изд., стереотип. М., 2000.
35. Полякова Е. Н. Новые работы по антропонимии Урала. Рецензия // Вопросы ономастики. № 1. 2004. С. 152–163.
36. Полякова Е. Н. Лексика пермских памятников XVII начала XVIII века (К проблеме делового языка как функциональной разновидности русского литературного языка): Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Л., 1983. 32 с.
37. Полякова Е. Н. Словарь пермскихъ фамилий. Пермь: Книжный мир, 2005. 463 С.
38. Сидоренко Е. Ю. Система русской региональной антропонимии начального периода становления русского литературного языка (на материале памятников деловой письменности XVII в. г. Тобольска): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2005. 22 с.
39. Смольников С. Н. Антропонимическая система Верхнего Подвина в XVII в. (на материале памятников местной деловой письменности): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1996. 22 с.
40. Смольников С. Н. Антропонимия в деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв.: Функциональные категории и модальные отношения. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 256 с.
41. Смольников С. Н. Функциональные аспекты исторической антропонимии (на материале деловой письменности Русского Севера XVI–XVII веков): Автореферат дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2005. 37 с.

42. Смольникова С. Н. Антропонимическая система Верхнего Подвилья в XVII в. (на материале памятников деловой письменности): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1996. 22 с.
43. Соболевский А. Предисловие. Словарь древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Трудъ Н. М. Тупикова. СПб., 1903. С. 24—25.
44. Соловьев А. Н. Смоленская антропонимия конца XVI—XVII вв. Личные имена: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2005. 20 с.
45. Споров Д., Шокарев С. Историк Московского государства в сталинской России: к биографии С. Б. Веселовского (1876—1952) // НЛО «Независимый филологический журнал». 2006. № 78
46. Справочник личных имён народов РСФСР: Рек. М-вом юстиции РСФСР в качестве практ. пособия для работников органов записи актов граждан. состояния РСФСР / Под ред. А. В. Суперанской (отв. ред.), Ю. М. Гусева. 3-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. 656 с.
47. Ставшина Н. А. Профессиональная лексика в деловой письменности Спасо-Прилуцкого монастыря XVI—XVII вв. (названия лиц) // Системные отношения в лексике северорусских говоров. Вологда, 1982. С. 120—129;
48. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен / Ин-т языкоznания РАН. М.: АСТ, 1998. 521 с.
49. Татаркин В. Е. Антропонимия Орловского края XVI—XVII вв. (на материале памятников официально-деловой письменности): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2005. 19 с.
50. Татаркин В. Е. Антропонимы Орловского края XVI—XVII вв. Орел, ОГУ, Полиграфическая фирма «Картуш», 2005. 122 с.
51. Тупиков Н. М. Словарь древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ. СПб., Тип. Н.Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1903. 903 с.
52. Унбегаун Б. О. Русские фамилии / Пер. с англ. / Общ. ред. Б. А. Успенского. М., 1989. 443 с.
53. Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. 4-е изд. М.: Флинта, Наука, 2002. 240 с.
54. Чайкина Ю. И. названия лиц по ремеслу и занятиям в деловой письменности русского Севера XVI—XVII вв.: (На материале приходно-расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря // Северорусские говоры. Межвуз. сб. / Отв. ред. А. С. Герд. Вып. 4. Л., 1984. С. 63—75.

ИСТОЧНИКИ

55. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV—XVI вв.: Акты Соловецкого монастыря. 1479—1571 гг. / АН СССР Ин-т истории СССР, Ленингр. отделение. Сост. И. З. Либерзон. М.: Наука, 1988.
56. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. / Отв. ред. акад. Б. Д. Греков; проф. Л. В. Черепнин. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1964.
57. Дозорная книга Лопских погостов 1597 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta* / Подгот. к печ. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко, В. Салохеймо; Под ред. А. И. Копанева, А. Г. Манькова. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1. С. 186—233.
58. Карелия в XVII веке: сб. документов / Сост. Р. Б. Мюллер, под ред. А. И. Андреева. Петрозаводск, 1948.
59. Переписная книга Корельского уезда 1618 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta* / Подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 284—387.
60. Переписная книга Корельского уезда 1631 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta* / Подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 388—568.
61. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta* / Подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993. Т. 3. С. 35—341.

- AREA STUDIES / ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
- 62. Писцовые книги Водской пятины 1539 г., 1568г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta* / Подгот. к печ. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко, В. Салохеймо; Под ред. А. И. Копанева, А. Г. Манькова. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1. С. 19—178.
 - 63. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Подгот. к печ. А. М. Андрияшев; Под ред. М. Н. Покровского. Л., 1930.
 - 64. Поземельная книга Кексгольмского лена 1637 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta* / Подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, Т. 2. 1991. 758 с.
 - 65. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. Вып. 3 (Блазнишка-Бяшутка). Л., 1968. 360 с.
 - 66. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4 (г-дяфинъ). М.: Наука, 1977. 404 с.

ABOUT SOME OF THE PROBLEMS OF THE HISTORICAL ANTHROPOONYMIC LEXICOGRAPHY

Irina A. Kyurshunova:

Petrozavodsk state University

<http://www.petrstu.ru/Chairs/RusLang/kyrshunova.html>

Abstract: The article is devoted to the applied questions of the composition of the onomastics on the materials of the regional business writing — the development of the features of an onomastic entry, its components, a complex of necessary information: inclusions of the statistical data into the entry, the localizations of an anthroponymy («binding» to the district), the time of its fixing in the documents of different genres, social characteristics of the named person. As a result, on the basis of the made onomastics it is possible to solve various problems of a historical anthroponymy: the comparison of onomastics of different regions for the identification of the distinctive or universal tendencies in the formation of the onomastics, to explore the dynamics of an onomastics, the features of the naming of the persons in the documents of different genres, the studying of the social stratification of an onomastics, etc. Onomastics can serve as the basis of drawing up the genealogy. Their use for various purposes of a historical lexicology and other paradigms of humanitarian knowledge is boundless.

Key words: onomastics; an entry; anthroponymic unit; the anthroponymic use.